

Я никогда лично не тренировался на пути убийцы, но даже если у меня не было природного таланта, подходящего для того, чтобы стать убийцей, я уже слишком много раз становился мишенью для убийц. Поэтому я специально выучил несколько "общих знаний" об убийцах, чтобы быть начеку.

Начинающие убийцы могли только терпеливо ждать удобного случая. Если возможности не представится, начинающему убийце придется либо рисковать жизнью при покушении, либо просто уйти, не сумев даже попытаться напасть на свою цель.

Убийца-ветеран с презрением отнесется к самой идее ждать удобного случая. Убийца-ветеран вместо этого попытается создать такую возможность. В этом заключалось основное различие между новичком и опытным убийцей.

Использование слов и действий для отвлечения цели покушения, чтобы создать возможность для удара. Это было основой для высокоуровневого убийцы.

У еще более могущественного убийцы было множество мелких приемов, чтобы отвлечь цель, например, использование магии галлюцинаций для создания фальшивых звуков, использование гипноза или магии ментального манипулирования, чтобы легко обмануть цель, или отличная маскировка, чтобы скрыть свою личность, и так далее. Все это делалось только для того, чтобы хоть немного нарушить концентрацию объекта покушения.

Лучшие из лучших убийц были бы гораздо проще. Они возвращались к основному принципу - ждать удобного случая. Это происходило потому, что у них было достаточно терпения. Если одного дня было недостаточно, они ждали 100 дней. Если одного года было недостаточно, они ждали 10 лет. Они будут ждать того дня, когда вы проявите слабость.

Убийца высшего уровня может стать вашим слугой, другом друга или клиентом.

Они потратят много лет, чтобы подобраться к вам, несколько десятилетий, чтобы завоевать ваше доверие и узнать о вас все, а затем еще несколько десятилетий будут ждать удобного случая, когда они будут абсолютно уверены в успехе.

Даже я бы опасался такого высококлассного убийцы, но сейчас...

Лицо красивого эльфийского убийцы исказилось, вены вздулись. Его стройное тело вдруг стало мускулистым, словно он использовал какое-то запретное заклинание, стоившее ему жизненных сил.

Его кинжал был довольно острым, а яд, покрывающий кинжал, явно был необычным. Однако я рассмеялся. Отравленный кинжал? Один первоклассный убийца?

"И это все? Ты так недооцениваешь меня?"

Я молча подумал про себя слово "дракон", и в следующее мгновение все мое тело покрылось драконьей чешуей. Любое обычное оружие ранга Легенды или ниже не смогло бы даже пробить ее защиту.

"Ты хочешь убить меня, даже не сделав домашнего задания!?"

По пути в Северные земли я действительно встречался со многими убийцами. Самые опасные из них даже смогли прорвать оборону Харлойса. Однако теперь стали очевидны преимущества моего решения создать эти доспехи. Доспех Хранителя Йонгье уже превратился в снаряжение

полубога. Я мог легко защищаться с ее помощью, пока ко мне не прибудет подкрепление.

Конечно, его слабость заключалась в том, что это был один из моих тузов, который я уже несколько раз раскрывал...

"Нет, подождите!"

В тот момент, когда я вспомнил, что всему миру уже известно, что у меня есть способность мгновенно вызывать тяжелые доспехи, я инстинктивно почувствовал, что что-то не так. Несмотря на то, что по логике вещей я должен без проблем выдержать даже прямой удар кинжала, я все равно решил отступить, используя меч, чтобы заблокировать удар кинжала.

Кланг!

Столкновение нашего оружия было похоже на столкновение двух поездов. Моя сила восстановилась.

Даже если бы мой нынешний показатель силы не мог сравниться с показателем силы Бессмертных Драконов, я все равно был бы значительно сильнее обычного гиганта. Тем не менее, в результате столкновения мои руки болели так, как будто по ним ударили кувалдой.

Пугающая грубая сила эльфа-убийцы заставила меня потерять равновесие. Я поспешно топнул ногой по земле, чтобы снизить темп, подняв много пыли и мелких камней, прежде чем восстановить равновесие.

Мой высококачественный длинный меч, который я попросил Восточного Тумана выковать для меня, уже был разбит вдребезги. Это оружие было военным оружием элитного класса и стоило не менее 300 золотых монет. Однако на оружии моего врага была лишь небольшая трещина... Нет, это была не трещина, а скол краски, так как его оружие было замаскировано.

В сколе виднелся прозрачный зеленый нефрит. Я знал только один кинжал высшего уровня с таким цветом.

"Нефритовый Зуб?"

В тот момент, когда я заметил, что в ситуации что-то не так, Концепция Мести Нефритового Зуба уже яростно настигла меня. И когда я понял, кем на самом деле был этот эльфийский убийца, я почувствовал головную боль.

Изначально безобидное лицо эльфийского посланника уже полностью исказилось. Он ни капли не походил на человека из моих воспоминаний. Однако его нефритовый кинжал был слишком знаменит.

"Нефритовое пламя" Сирар. Он был знаменитым эльфийским рейнджером, прославившимся 700 лет назад. Он также был полубогом, или 4-м уровнем в новой системе уровней силы. Его личным оружием, получившим ранг Мифа, был "Нефритовый Зуб", оружие, пропитанное его личной Концепцией. Хотя это оружие было всего лишь кинжалом, Сирар стал весьма известным его владельцем.

Сирар был хранителем королевства эльфов Ривендара с давних времен. Ривендар был одним из эльфийских королевств, разрушенных во время моего буйства в качестве Йонгье. Сирар исчез в разгар битвы: по одним слухам, он погиб, по другим - стал наемником.

Но сейчас я был уверен, что Сирар всегда прятался в тени, ожидая возможности отомстить.

"Мечь!"

Эльфийское слово "мечь" эхом разнеслось по всему шатру. Сильное головокружительное ощущение лишило меня выносливости. Однако первым пострадал Сирар 4-го уровня. Его глаза внезапно взорвались, оставив после себя две пустые дыры, из которых хлынула черная кровь и слезы.

Его кровь и слезы соединились с искаженной силой его проклятия. Затем вся эта сила была влита в его нефритовый кинжал. Однако нефритовый кинжал не окрасился в черный цвет, а засиял еще более ярким зеленым светом.

Это была не злая жертвенная церемония, а скорее желание эльфийского рейнджера отомстить мне". Личная Концепция Сирара была Концепцией Мести. Он навсегда пожертвовал своим зрением, а также частью своей жизни, наделив свое оружие свойством навечно фиксироваться на своем смертельном враге.

"Проклятье!"

В этот момент я оставил все мысли о том, чтобы разыграть своего противника, и полностью сосредоточился на выживании.

Как концепция, мечь была бы наиболее подходящей концепцией для любого класса воинов, особенно для воина щита, ориентированного на защиту. Когда бы мечь ни использовалась в качестве Концепции, это был тип контратакующей силы.

Концепция мести не была уникальной. Владелец этой концепции мог зацепиться за отдельного смертельного врага. После этого его личное оружие получало значительный бафф против цели мести. Этот бафф можно было безгранично усиливать в зависимости от силы желания отомстить и от того, сколько ран было нанесено объекту мести.

Нефритовый Зуб, знаменитое личное оружие Сирара, также был одним из самых известных обоюдоострых мечей. В тот момент, когда человек использовал Нефритовый Зуб, чтобы зацепить цель, на его тело обрушивалась сильнейшая боль и бедствие, если он не убивал цель в течение месяца.

Однако эта боль еще больше увеличивала силу этого оружия мести, а также побуждала пользователя к скорейшему осуществлению мести.

С каждым месяцем эта боль увеличивалась в геометрической прогрессии. Через год боли было бы более чем достаточно, чтобы убить любого, кто все еще не преуспел в своей мести. Хотя пользователь мог отменить цель и отказаться от мести, ему пришлось бы заплатить большую цену за постоянную потерю уровня силы.

Кроме того, после того, как Нефритовый Зуб закрепился за цель, он не мог причинить вред никому другому. Если же он это сделает, то будет считаться, что он причинил вред кому-то, не связанному с мечью, что приведет к разрушению его Концепции мести.

Необходимым условием для того, чтобы нацелить на кого-то силу мести, была глубокая обида, и цель должна была причинить тебе вред! Очевидно, что я не мог ничего сделать Сирару в последнее время, а значит, он нацелился на мою душу еще в бытность мою Йонгье.

Нефритовый Зуб должен был быть кинжалом, прозрачным, как стекло, но сейчас он напоминал чистый зеленый нефрит. Это означало, что это оружие уже накопило более чем столетнюю ненависть ко мне. Этот ненормальный Сирар на самом деле сотни лет выдерживал бесконечную, экспоненциально умножающуюся боль! Это означало, что сила атаки этого кинжала против Йонгье или меня также умножалась сотни лет!

"Сирар! Ты безумен! Ты все еще считаешь меня целью своей мести уже более ста лет!"

Сирар не ответил, но его пустые глаза по-прежнему смотрели на меня, и он улыбался. Это было его молчаливое признание, а также его гордость и решимость.

Он был безумен, совершенно безумен. У меня по позвоночнику побежали мурашки от того, насколько глубока его обида на меня, которая, должно быть, длится уже более века. В этот момент у меня уже не было никакой уверенности в том, что моя броня из снаряжения Полубога сможет заблокировать его кинжал мести.

Скорость кинжала не была быстрой, но, наблюдая за его хрупким на вид лезвием, я почувствовал, что не смогу увернуться от него. Концепция мести кинжала уже зацепилась за само мое существование.

Сражение было инстинктивным для любого воина высшего уровня. Чем больше жизнь человека подвергалась опасности, тем быстрее была его реакция и тем яснее был его разум. В этот момент я придумал, как спастись от опасности.

"Взорваться".

Я произнес простое слово на языке драконов, заставив свою драгоценную броню из драконьей чешуи самоуничтожиться. Моя броня, которая была достаточно прочной, чтобы защитить даже от среднего оборудования Бога, распалась на осколки, которые разлетелись в разные стороны, яростно атакуя слепого убийцу, а моя личная аура заполнила все пространство внутри палатки вместе с осколками брони. Это должно было нарушить чувства моего врага, особенно теперь, когда он ослеп.

Как и ожидалось, Сирар на мгновение растерялся, его рука слегка замедлилась, пока он орудовал кинжалом. Моя драконья чешуйчатая броня изначально была частью моего физического тела. Поскольку я самоуничтожил ее и разбросал осколки повсюду, он почувствовал бы, что "Юнъе" внезапно рассыпался и разбросал себя повсюду, что, естественно, привело бы его в замешательство.

Но уже в следующую секунду его пустые глаза снова устремились на меня.

"Мечь".

Он снова произнес то же самое слово на эльфийском языке, и невидимая сила вновь сковала меня. Он медленно нацелился и метнул в меня свой кинжал, но его атака была практически неостановима.

Однако его секундного промедления было более чем достаточно, чтобы я успел достать еще одно свое лучшее защитное оружие.

"...Я выбираю тебя, кошачий щит!"

Я схватил черную кошку и с силой использовал ее тело, чтобы заблокировать кинжал. Сразу после этого я услышал крик Харлойс одновременно в своих ушах и глубоко в душе.

"РОЛАНД! ТЫ УБЛЮДОК!"

Однако Сирара ничуть не тронула эта сцена, и он со злостью вонзил свой кинжал в тело Харлойс. Но сразу после этого Нефритовый Зуб перестал двигаться, а у Сирара появилось выражение полного неверия, он упал и потерял сознание.

Я сел на землю и громко задышал. Я действительно только что спасся от смерти.

Тем временем Харлойс с удивлением обнаружила, что кинжал, застрявший в ее груди, не причиняет ей ни малейшего вреда. Она вытащила его из себя и с любопытством посмотрела на него, наклонив голову и размышляя о том, что же только что произошло. Затем она поняла ответ.

Нефритовый Зуб вцепился в мою душу. После того как Сирар пожертвовал своими глазами, он еще больше усилил эффект нацеливания и фиксации Нефритового Зуба на моей душе. Между тем, мой личный магический питомец также имел мой осколок души, и я использовал Харлойс на близком расстоянии в качестве мясного щита, поэтому Нефритовый Зуб, естественно, автоматически атаковал сначала моего магического питомца.

Однако Харлойс тоже была отдельной личностью. Атака на нее означала, что Нефритовый Зуб атаковал кого-то "не связанного" с целью мести, что разрушило бы его Концепцию Мести. Именно поэтому Нефритовый Зуб не нанес Харлойс никакого урона.

Да, идея использовать магического питомца в качестве неразрушимого мясного щита пришла мне в голову уже давно. Похоже, моя теория оказалась верной, так как она даже смогла выдержать атаку эльфийского рейнджера "Концепция мести".

Но только благодаря тому, что Сирар пожертвовал своим зрением, я смог осуществить свой план. Он никогда бы не допустил такой ошибки с целью своего кинжала, если бы все еще обладал зрением.

Все это было не так уж сложно понять. Харлойс просто не осознавала этого в тот момент. Теперь она все поняла.

Я был несколько недоволен Харлойс, которая все еще играла с кинжалом, только что воткнутым в нее. Я заметил: "Почему ты только сейчас проснулась? Какой же ты ужасный телохранитель... Я должен лишить тебя зарплаты!".

Ее выражение лица внезапно изменилось, когда она услышала это, как будто она только что что-то вспомнила.

"...О, я чуть не забыла, что мне нужно тебе кое-что сказать. На меня тоже только что было совершено покушение. Я имею в виду, что мой клон Эльфийской Императрицы был только что убит на глазах у всех. Клон превратился в кучу слизи. Как мне теперь это объяснить?"

"Что?"